

Договорив, Ли Ваньсин приготовился к новой атаке.

Му Юань, поначалу воспринявший происходящее как некую забаву, мгновенно посерьёзnel. Увидев решительный настрой Ваньсина, он отбросил лишние мысли и принял боевую стойку, собираясь проучить партнёра по-настоящему.

Му Юань не зря провёл на полях сражений почти всю жизнь. Его движения сочетали в себе поразительную гибкость и сокрушительную мощь. Каждый выпад, каждый удар кулака или ноги сопровождался резким свистом рассекаемого воздуха.

Однако Ваньсин, как и предсказывал самому себе, уклонялся с безупречной точностью. Стопроцентное попадание — в пустоту.

Поначалу Му Юань списал это на везение. Но удача не может быть вечной. Невозможно раз за разом уходить от профессиональных ударов, просто полагаясь на случай.

Объяснение было лишь одно: мастерство.

Ваньсин действительно обладал силой, способной потягаться с его собственной. Ли Ваньсин нападал редко, но каждый его выпад был выверен до миллиметра. Он безошибочно находил бреши в обороне Му Юаня, создавая тому немало проблем. Му Юань же, напротив, действовал агрессивно, но вся его мощь уходила в никуда — Ваньсин был неуловим.

Время шло, и Му Юань, к своему глубочайшему изумлению, почувствовал, что начинает сдавать позиции.

«Ваньсин... неужели он настолько силён?» — пронеслось в его голове.

Этой секундной заминки Ли Ваньсину хватило с лихвой. Он мгновенно вцепился в открывшуюся брешь.

Его ладонь, острая, как лезвие клинка, замерла ровно в сантиметре от незащитного горла Му Юаня. Свист воздуха, поднятого этим стремительным движением, ещё долго отдавался эхом в ушах Му Юаня, который так и не успел среагировать.

Ли Ваньсин нанёс удар прямо в жизненно важную точку. Будь это настоящий бой, Му Юаню бы перерезали горло в мгновение ока.

Они стояли так близко, что Му Юань чувствовал чужое дыхание. Ваньсин тихо усмехнулся и прошептал ему на ухо:

— Окажись мы на поле боя, ты был бы уже мёртв. А значит, ты проиграл.

Му Юань застыл. Сначала он почувствовал, как жар опалил кончики ушей от близости Ваньсина, и лишь мгновением позже до него дошёл смысл сказанного. Он смотрел перед собой отсутствующим взглядом.

Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя и недоверчиво посмотрел на своего возлюбленного.

— Ваньсин... ты и правда настолько... умелый?

Ли Ваньсин убрал руку от его шеи и уверенно улыбнулся:

— Я всегда был таким, А-Юань. Просто ты об этом не знал.

Ваньсин мягко взглянул на него и добавил:

— Ну что, ты всё ещё считаешь, что во время приступа сможешь причинить мне вред?

Му Юань промолчал. Ответ был очевиден, и оба это понимали.

— Раз ты не можешь меня ранить, — продолжил Ваньсин, — то тебе больше нет нужды принимать решения за нас двоих, верно? Мы всё ещё друзья и можем продолжать общаться. Я прав?

Ли Ваньсин ожидал, что Му Юань наконец сбросит этот тяжкий груз со своих плеч. Но вместо облегчения он увидел лишь долгое, гнетущее молчание.

***

Потерпев поражение, Му Юань вовсе не задавался вопросами вроде «не скрывал ли Ваньсин свою истинную силу?» или «кто он такой на самом деле?». Единственная мысль, которая жгла его изнутри, была полна горечи:

«Ваньсин такой способный, такой невероятный... Я совершенно его не достоин».

Его сердце наполнилось беспросветной тоской. Единственное, чем он мог гордиться, — это его боевая мощь, но даже в этом Ваньсин оказался лучше. Му Юань вспомнил свои недавние самоуверенные речи о том, как он «может ранить Ваньсина», и едва не застонал от стыда.

«В его глазах я, должно быть, выгляжу никчёмным и заносчивым дураком...»

В горле пересохло. На душе стало ещё горше. Му Юань чувствовал, что не смеет поднять глаз на своего Ваньсина. Ему хотелось провалиться сквозь землю, но нужно было как-то объясниться.

Он несколько раз тяжело сглотнул, прежде чем выдать из себя упавшим голосом:

— Ваньсин, ты... ты очень силен. Я не смогу тебя ранить.

Он сделал паузу, его голос дрожал от напряжения:

— Я больше не буду решать за тебя.

Выглядел он при этом ужасно: лицо побледнело, а взгляд метался по сторонам, не смея остановиться на Ли Ваньсине.

Видя эти мучения, Ваньсин окончательно запутался.

«А-Юань, ну что за реакция?» — недоумевал он.

Ему было решительно непонятно, почему Му Юань так убивается. Ведь теперь, когда угроза физического вреда снята, он должен был радоваться возможности сохранить их дружбу! Почему же он выглядит так, будто весь мир рухнул?

— А-Юань, — мягко произнёс Ваньсин, стараясь улыбаться как можно теплее, — мы друзья. Если у тебя есть сомнения — поделись ими. Мы можем всё обсудить и вместе пройти через любые трудности.

Му Юань по-прежнему не поднимал глаз. Его чувства превратились в тугой узел. С одной стороны, он был счастлив, что нашёл человека, который не отвернулся от него, зная о болезни. С другой — это осознание лишь усиливало чувство неполноценности.

Этот «друг», который относился к нему как к равному, был тем самым человеком, которого Му Юань бережно хранил в самом сердце. Он мечтал, что когда-нибудь исцелится, добьётся славы и власти, а потом придёт к Ли Ваньсину просить его руки, предложив в качестве свадебного дара самого себя и блестящее будущее.

Но теперь всё изменилось. Ваньсин наверняка добьётся гораздо большего, чем он сам. Какое право он имеет свататься к такому человеку? Похоже, эту любовь придётся похоронить в глубине души до самого конца дней.

Му Юань помрачнел ещё сильнее. Ли Ваньсин, внимательно наблюдавший за ним, заметил, как в калейдоскопе эмоций на лице Му Юаня радость сменилась тревогой, а затем застыла в

форме скорбной решимости, в которой сквозило отчаяние.

«О чём он думает? Почему его лицо постоянно меняется?»

Вглядываясь в это выражение лица, полное подавленной боли, Ваньсин внезапно вспомнил картину из своей прошлой жизни. Перед его могилой Му Юань выглядел точно так же — раздавленный горем от его смерти и терзаемый невыносимым сожалением о том, что так и не успел признаться в своих чувствах.

В голове Ваньсина мелькнула догадка, от которой стало не по себе.

«А-Юань... неужели он снова собирается запереть всё внутри и обречь себя на безмолвное обожание?»

Его охватила тревога. Где он допустил ошибку? Почему их отношения, только начавшие налаживаться, внезапно свернули на путь к трагическому финалу?

«Да что же это такое? Нам ведь было так хорошо в статусе друзей... Неужели нельзя было просто потихоньку развивать эти чувства?»

События явно вышли из-под контроля.

«Неужели он опять решил, что недостойн быть со мной? Но мы же друзья! Почему он считает, что не заслуживает даже этого?»

Ли Ваньсин заставил себя успокоиться и тщательно проанализировать ситуацию. До их спарринга у Му Юаня не было этого настроения «я тебе не ровня». Единственной переменной был сам бой.

Тут Ваньсина осенило.

«А-Юань, ну ты и чудак... Ты не можешь меня побить, не можешь ранить, а значит, тебе не нужно отталкивать меня ради моей же безопасности. Это же хорошо! Но нет, ты нашёл новый повод для страданий...»

Теперь он ясно видел корень проблемы.

«Раньше он боялся причинить мне боль и поэтому считал, что недостойн меня. А теперь он видит, что я во всём его превосхожу, и снова чувствует себя неполноценным. Он решил, что не заслуживает быть даже моим обычным другом...»

Ваньсин мысленно вздохнул, чувствуя полное бессилие.

«Глупый А-Юань, почему ты ставишь себя так низко? Ты же будущий великий маршал с блестящими перспективами!»

Несмотря на досаду от нелепой логики Му Юаня, Ваньсин понимал: раз причина ясна, решение найдётся. Нужно было разобраться в этом комплексе «недостойности», объединив опыт прошлой и нынешней жизнью.

В прошлой жизни, как заключил Ваньсин, Му Юань так и не решился на признание из-за своей болезни, несмотря на высокий чин. Он хотел предстать перед возлюбленным в идеальном свете, но недуг не отступал, и он медлил. Он думал, что у него впереди вечность, но несчастный случай оборвал жизнь Ваньсина слишком рано.

Для Маршала Му Юаня та жизнь стала настоящей трагедией.

Ваньсин тяжело вздохнул о былых сожалениях и вернулся к настоящему. А сейчас ситуация была такой: любимый человек сам пошёл на сближение, но Му Юань, скованный болезнью, решился лишь на дружбу. Он был бы рад и этому, но обнаружив, что его Ваньсин — настоящий мастер, окончательно пал духом. В своих глазах он — слабый калека с неизлечимым недугом, который не достоин стоять рядом даже в качестве товарища, не говоря уже о чём-то большем.

Ваньсин потёр лоб — у него начинала болеть голова. Эта психологическая головоломка была потруднее любого военного похода.

Он-то полагал, что продемонстрировав силу, избавит Му Юаня от страха навредить ему. Думал, что теперь им ничто не мешает. Оказалось — это был в корне неверный ход, который лишь оттолкнул Му Юаня ещё дальше.

Какая морока.

Стало ясно: пока болезнь Му Юаня не будет излечена, ничего не изменится. Даже если Ваньсин потащит его в постель или потребует «взять на себя ответственность» — Му Юань всё равно сбежит, съдаемый чувством собственной никчёмности.

Они не смогут быть вместе, пока корень проблемы остаётся в силе.

В конечном счёте, Му Юань слишком сильно им дорожил. Его самоотверженное желание видеть Ваньсина счастливым всегда побеждало эгоистичную жажду обладания. А себя он считал худшей парой из всех возможных.

Именно это благородство раз за разом заводило их отношения в тупик.

<http://bllate.org/book/17475/1696825>